

УДК 81'42:32(045)

*Е.В. Красноперова***СРЕДСТВА ДИАЛОГИЗАЦИИ МОНОЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ**

Статья посвящена рассмотрению средств диалогизации монологической речи в сфере политики. Политическая борьба стимулирует ее участников к поиску наиболее эффективных способов воздействия на аудиторию. Пытаясь установить контакт со слушателями, политики используют риторические средства, позволяющие создать у аудитории ощущение участия в диалоге. Диалогичность речи помогает подчеркнуть равнозначность позиций оратора и аудитории. Использование фигур диалогизации дает возможность оратору привлечь внимание аудитории, продемонстрировать собственную заинтересованность в рассмотрении того или иного вопроса, вовлечь слушателей в обсуждение темы, вызвать доверие и отклик. Эффективность применения риторических фигур в публичной речи проверена временем, поэтому опытные ораторы, стремясь «завладеть» аудиторией и пытаясь таким образом реализовать в речи свое стремление к власти, активно используют различные средства, создающие у слушателя ощущение участия в диалоге. В последние годы современные политики по разным причинам избегают использования средств диалогизации, в значительной степени обедняя свою речь и теряя при этом аудиторию.

Ключевые слова: монолог, диалог, средства диалогизации, фигуры речи.

DOI: 10.35634/2412-9534-2023-33-4-751-755

Язык в современном обществе является не только орудием реализации власти, но и механизмом борьбы за власть. Именно поэтому предвыборная гонка стимулирует ее участников осваивать речевые приемы, помогающие эффективно решать поставленные задачи.

Политик должен уметь завоевывать расположение избирателей, доказывать собственную точку зрения, побуждать слушателей действовать в соответствии со своими идеями и установками. Чтобы быть услышанным, политику необходимо приобрести авторитет, стать лидером, что позволит ему более уверенно идти к поставленной цели.

В процессе осуществления речевой деятельности человек реализует свое стремление к власти. Этот феномен достаточно изучен учеными и освоен общественными деятелями, поэтому современный политик старается использовать речевые средства, позволяющие ему скрывать истинные намерения. Говорить значит осуществлять власть над людьми [1, с. 549]. Л.П. Якубинский справедливо отмечал: «Слушают того, кто имеет власть или пользуется особым авторитетом, вообще в обстановке внушающего воздействия, подразумевающего известную пассивность восприятия или преимущественно сочувственное реагирование, когда прорываются главным образом «поддакивающие» реплики. Особенно нужно подчеркнуть связь монологизирования с авторитетностью, ритуалом, церемонией и пр., так как здесь определяется возможность, в общей плоскости внушающего воздействия, влияния монологической устной речи на речь вообще, в частности и на диалогические речевые проявления» [7, с. 34].

По форме, степени развернутости и количеству участников общения принято различать монологическую и диалогическую речь.

Монологическая речь (от греч. *μόνος* – один; *λόγος* – слово, речь) – форма (тип) речи, образуемая в результате активной речевой деятельности, рассчитанной на пассивное и опосредованное восприятие [4, с. 310].

Диалогическая речь (от греч. *διάλογος* – беседа, разговор двоих) – форма (тип) речи, состоящая из обмена высказываниями-репликами, на языковой состав которых влияет непосредственное восприятие, активизирующее роль адресата в речевой деятельности адресанта [4, с. 135].

Диалогическая речь первична, она является формой языкового общения и восходит к устно-разговорной сфере. Л.П. Якубинский писал: «Диалог, являясь несомненным явлением культуры, в то же время в большей мере явление природы, чем монолог» [7, с. 34].

М.М. Бахтин рассматривал диалог как в широком, так и в узком смысле. Диалог в широком смысле есть встреча двух сознаний, поэтому в этом ракурсе рассмотрения недиалогической речи нет. М.М. Бахтин писал: «Быть – значит общаться <...> Быть – значит быть для другого и через него – для себя» [3, с. 330]. Далее ученый развернул свою емкую формулировку: «Не другой человек, остающийся предметом моего сознания, а другое полноправное сознание, стоящее рядом с моим и в отношении к которому мое собственное сознание только и может существовать» [3, с. 331]. Диалог включается

в представление о коммуникативной сущности языка как общественного явления: «Жить – значит участвовать в диалоге: вопрошать, внимать, ответственность, соглашаться и т. п. В этом диалоге человек участвует весь и всю жизнь: глазами, губами, руками, душой, духом, всем телом, поступками. Он вкладывает всего себя в слово, и это слово входит в диалогическую ткань человеческой жизни, в мировой симпозиум» [3, с. 337].

Диалог в узком смысле понимается как функциональная разновидность речи, вид речи, тип коммуникации и принцип организации коммуникации. Внешняя форма диалогической речи характерна для философско-публицистического жанра. Именно так построены, например, диалоги Платона.

Основная функция публицистики – информировать и воздействовать. Эффективность воздействия зависит в частности от умения использовать средства речевой выразительности. Выразительные средства языка помогают устанавливать контакт со слушателями и облегчать восприятие текста. При правильной организации ораторской речи говорящий побуждает к совместному поиску ответа на поставленные вопросы, нацеливает на решение задач, порой очень сложных. Грамотно организованный диалог избавляет от ощущения давления на слушателя и стимулирует последнего принимать совместные с оратором решения. Б.Д. Гаймакова, обращаясь к будущим журналистам, замечает, что в диалоге участники чувствуют себя собеседниками (4, с. 50).

Несомненно, средства выразительности голоса играют важную роль в установлении контакта, так как позволяют выбрать правильный тон, грамотно использовать интонационные возможности влияния на аудиторию. Однако особой силой воздействия на слушателей обладают средства диалогизации речи. Любой отрывок монологической речи может быть в той или иной мере «диалогизирован», то есть он может содержать средства, помогающие оратору усилить влияние на слушателя, а значит, вызвать у него реакцию на слова, желательную в виде ответного действия. Л.П. Якубинский точно отметил: «В сущности, всякое взаимодействие людей есть именно взаимодействие; оно по существу стремится избежать односторонности, хочет быть двусторонним, диалогическим и бежит монолога. Всякое одностороннее воздействие, поскольку оно является чем-то подлежащим человеческому восприятию, вызывает в нем ряд более или менее сильных реакций, которые стремятся обнаружиться. Так же дело обстоит и с речевым монологическим воздействием, причем в этом случае возникающие в порядке восприятия реакции (наше отношение, оценка и пр.) стремятся обнаружиться, естественно, в речи. Здесь играют роль три момента: во-первых, общее свойство нашего организма так или иначе реагировать на всякое воздействие; во-вторых, тесная связь между нашими представлениями, суждениями, эмоциями и т.п. (в частности, возникающими и в реакционном порядке) и речевым обнаружением; и, наконец, в-третьих, и в особенности, способность речевой акции вызывать речевую же реакцию, причем это обстоятельство часто имеет почти рефлекторный характер» [7, с. 32].

Нередко современные дискуссии, особенно дискуссии на политические темы характеризуются отсутствием признаков диалогической речи. Мы становимся свидетелями параллельных монологов. В них трудно, а подчас невозможно определить, учитывает ли оратор присутствие и реакцию адресата. В таких «диалогах» оратор проявляет свою открытую жажду власти. Однако опытные ораторы успешно скрывают свое стремление к власти, им удается завуалировать это желание благодаря использованию средств диалогизации монологической речи. Следует учитывать и то, что не всегда диалог является гарантией обеспечения безопасности слушателя, поскольку диалог может быть конструктивным или деструктивным.

В конструктивном диалоге оратор учитывает присутствие слушателя, проверяет правильность своего видения проблемы и соотносит это с реакцией аудитории. Такой диалог направлен на реальное решение проблемы. У оратора не возникает желания морально «подавить» слушателя, навязать ему свою позицию.

Цель деструктивного диалога – создать видимость взаимодействия с аудиторией. Задача оратора в таком диалоге – самоутвердиться, навязать слушателю свою позицию, а нередко и разрушить видение проблемы слушателем.

Хорошо известно, что в речи человек проявляет свое внутреннее «я», обнаруживаются его индивидуальные особенности, склонности, осознанные и неосознанные желания. Поэтому несложно заметить скрытое целеполагание оратора к власти в тех случаях, когда он даже не ставит перед собой задачу создавать видимость диалога, а настроен на монолог.

Монолог характеризуется полным отсутствием признаков диалога. Происходит отрицание самого факта присутствия адресата, устанавливается запрет на существование его мнения. Чаще всего

эта речевая ситуация характеризуется полным отсутствием выразительных средств и средств диалогизации, в частности. Причины, заставляющие оратора избегать диалога, могут быть различными. Они свидетельствуют как об особенностях личности говорящего, так и о сложных процессах, происходящих в обществе. В последнем случае отказ от диалога может быть единственным способом защиты оратора от негативных эмоций аудитории.

Выстраивая диалог, оратор создает единое коммуникативное пространство, делая ставку на понимание его высказывания аудиторией. Им могут быть использованы как эксплицитные, так и имплицитные приемы диалогизации.

Следует признать, что эксплицитных приемов диалогизации значительно больше, но и они в речи современных политиков представлены довольно скудно. К эксплицитным приемам диалогизации относятся обращения, как обычные, так и риторические. Обращение – слово или словосочетание, называющее того, к кому обращена речь.

Выступая перед слушателями, современные политики могут использовать различные варианты обращений, например: *Граждане! Уважаемые жители района! Дорогие жители Удмуртии! Милые женщины! Дорогие друзья! Коллеги! Сograждане! Соотечественники!*

Нельзя не заметить, что в последние годы широкое распространение получил вариант начала речи без использования обращения, например: *Всех приветствую! Всем добрый вечер!*

Отсутствие обращения приводит к обезличиванию аудитории. И это демонстрирует, что по тем или иным причинам оратор не настроен на равные отношения с аудиторией.

В современной речи крайне редко встречается такая фигура, как риторическое обращение. Это может быть обращение к предкам, потомкам, к Отечеству, к планете Земля, к природе. Риторическое обращение есть обращение к тому, кто не может ответить или что не может ответить. В хорошо продуманной речи такое обращение может быть сильнейшим средством воздействия на слушателя, например: *Отчизна моя, скажи, сколько еще ты можешь терпеть?* В настоящее время эта фигура претерпела трансформацию, поэтому используется следующая схема: что сказал бы такой-то, если бы было так Высказывание по этой схеме могло быть оформлено так: *Если бы наши внуки знали, что мы многое разрушили своими руками, они бы сказали нам: «Как вы могли?»* По сути дела, мы не обнаруживаем обращения как такового. Этот вариант менее эффектен и менее эффективен. Несомненно, оратор должен учитывать время, обстоятельства, вкусы аудитории. Неоправданный пафос может стать поводом для нежелательной оценки выступления.

Активное воздействие на слушателя оказывают вопросы. Вопросы позволяют создать ощущение диалогичности речевого контакта. Вопросительная интонация оратора побуждает слушателя включиться в разговор и сформулировать ответ на поставленный вопрос. К средствам диалогизации мы относим обычные вопросы, активизирующие слушателя; риторические вопросы, не предполагающие ответа адресата; альтернативные вопросы, предлагающие слушателю сделать выбор. В этом ряду можно назвать и использование говорящим вопросно-ответного хода.

Так, например, вопрос *Вы это помните?* предполагает ответную реакцию аудитории в виде кивка или словесной реакции.

Риторический вопрос содержит в себе утверждение или отрицание и не предполагает ответа адресата. Риторический вопрос передает эмоции оратора, его убежденность в оценке событий. Риторический вопрос есть утверждение, высказанное в вопросительной форме. Примером риторического вопроса может служить фраза: *И мы это будем терпеть?* Ясно, что автор речи заранее знает реакцию аудитории, ему важно не только передать свои эмоции, но и получить подтверждение о наличии подобных чувств у аудитории.

Альтернативный вопрос дает возможность слушателю самому сделать выбор, например: *Вы хотите прозябать или полноценно жить?* Несомненно, оратору важна позиция слушателей, он использует вопрос с целью их активизации.

Как мы видим, вопросы всех типов имеют цель вызвать ответное слово слушателя, обнаружить его реакцию.

Использование вопросно-ответного хода не только задает форму диалога, но и позволяет композиционно выстроить материал и удержать рассуждение в заданных границах. Вопросы, по сути дела, служат планом выступления, организуют мысль и оратора, и слушателя, привлекают внимание аудитории к тому, о чем говорится: *Что произошло? – Каковы причины произошедшего? – Какие последствия нас ждут?* При этом мы понимаем, что речь только внешне оформлена по типу диалога, но, по

сути, она монологична. Функция вопросов в таких случаях вспомогательная. Это способ организации мысли и привлечения внимания слушателей.

Для диалогизации монолога целесообразно использовать императивные глагольные формы, призывающие к активному действию, например: *слушайте, думайте, помните*. Призыв формирует активную позицию слушателя, который готов следовать указаниям оратора, например: *Посмотрите, что они делают со своими собственными народами!*

Для установления контакта с аудиторией можно использовать 2-е лицо в обобщенном значении, например: *Ты знаешь, что все зависит от тебя. Действуй!* Такой посыл говорящего направлен не к абстрактному, а к конкретному слушателю, поэтому не возникает сомнений в заинтересованности оратора во мнении слушателя.

Опытный оратор применяет прием идентификации с аудиторией, поскольку поднимает важную для последней тему и его позиция совпадает с мнением слушателей. Для реализации приема идентификации используется местоимение «мы» и его формы, например: *Сложное сейчас время, мы все об этом хорошо знаем*.

Апелляция к слушателям, выраженная безличными формами, например: *если подумать; об этом стоит поговорить; стоило бы задуматься над этими словами*, дает ощущение диалогичности речи. Оратор преднамеренно подчеркивает равнозначность позиций, задавая параметры беседы.

Не менее интересна такая фигура, как введение чужой речи. Данная фигура предполагает введение в текст оратора созданной им самим, восстановленной, додуманной речи другого лица, какого-то предмета, явления. Например, оратор может создать и произнести речь от лица Отчизны, от лица ушедших из жизни, от лица будущего поколения, например: *Наши потомки нам скажут: «...»*. Далее оратор сам домысливает, что могло бы сказать целое поколение, которое будет жить после нас. К сожалению, мы не обнаруживаем подобных фигур в речах современных политиков, так как для их использования необходимы риторические знания и ораторская смелость.

Фигуры ободрения и одобрения не очень сложны в использовании. Это фигуры прямой или косвенной похвалы, которые высказывает оратор в адрес аудитории. Данные фигуры позволяют расположить к себе аудиторию, установить контакт, снять напряжение. Прямая похвала не всегда воспринимается слушателями, поэтому целесообразно использовать скрытую похвалу, например: *Всегда приятно разговаривать с думающими людьми, такими, как вы*. Открытый комплимент не всегда принимается аудиторией, слушатели пытаются понять, какую цель преследует оратор, произнося похвалу в их адрес.

Фигура умаления – фигура признания говорящим ошибочности своих взглядов. Оратор подчеркивает превосходство своих слушателей, признает собственные ошибки, например: *В прошлом я ошибался, теперь могу говорить об этом открыто*. Этот прием эффективен для достижения симпатий слушателей, для признания ими смелости и объективности оценок, высказываемых оратором.

Среди фигур диалогизации необходимо назвать и фигуру уступки или допущения. Суть в том, что оратор в начале речи не опровергает мнения собеседника, но в ходе рассуждения приходит к выводу об ошибочности суждений собеседника, например: *Можно согласиться с ... и с ..., но ...*. В сложных ситуациях использование данной фигуры позволяет избежать открытого противостояния, обид, снимет напряжение, позволяет найти компромиссное решение.

Выступление оратора перед аудиторией предполагает выстраивание диалога, поэтому необходимо подчеркивать важность взаимодействия сторон. Только равные и доброжелательные отношения способны гармонизировать коммуникацию оратора и аудитории. Доверие аудитории очень сложно заслужить, но легко утратить. Любой публичный человек должен помнить слова М.М. Бахтина: «Быть – значит общаться диалогически. Когда диалог кончается – все кончается. Поэтому диалог в сущности не может и не должен кончиться» [2, с. 160].

В статье мы ограничились рассмотрением эксплицитных средств диалогизации, которые довольно просты и удобны в использовании. Однако легкость их использования не снижает производимый ими эффект.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика / сост., общ. ред. и вступ. ст. Г.К. Косикова. М.: Прогресс, 1989. 615 с.
2. Бахтин М.М. Проблемы творчества Достоевского / 5-е изд., доп. Киев: NEXT, 1994. 508 с.
3. Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества. 2-е изд. М.: Искусство, 1986. 444 с.

4. Гаймакова, Б.Д. Теле- и радиооператор // Мастерство эфирного выступления / Б.Д. Гаймакова, С.К. Макарова, В.И. Новикова и др. М.: Аспект Пресс, 2007. С. 6–69.
5. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. 682 с.
6. Хазагеров Г.Г. Риторический словарь. М.: Флинта: Наука, 2009. 431 с.
7. Якубинский, Л.П. О диалогической речи // Якубинский Л.П. Язык и его функционирование: Избр. работы. М.: Наука, 1986. С. 17–59.

Поступила в редакцию 11.01.2023

Красноперова Елена Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент
кафедры русского языка, теоретической и прикладной лингвистики
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 2)
E-mail: ekrasn@udm.ru

E.V. Krasnoperova

MEANS OF DIALOGIZATION OF MONOLOGIC SPEECH IN POLITICAL SPHERE

DOI: 10.35634/2412-9534-2023-33-4-751-755

The article discusses the means of dialogization of monologic speech in politics. Political struggle motivates its participants to search for the most effective ways of influencing the audience. In their attempts to establish good relations with the audience politicians use rhetorical means allowing them to create among the audience the feeling of their participation in the dialogue. Speech dialogues help to emphasize the parity of the speaker and the audience positions. The use of figurative dialogues allows the speaker to attract audience attention, to demonstrate his/her own interest in the issues to be solved and engage the audience in issues discussions making trust and audiences' appeal. The effectiveness of rhetoric figures in public speech has been proven over time. Thus, attempting to grab audience attention and trying to introduce their pursuit of power in their speech, most experienced speakers widely use different means and methods that create the feeling of audience participation in the dialogue. In recent years, modern politicians try to avoid the use of means of dialogization for different reasons, which can significantly impoverish their speech and bring to losing audience attention.

Keywords: monologue, dialogue, means of dialogization, speech figures.

REFERENCES

1. Bart R. Selected texts. Semiotics. Poetics. M.: Progress, 1989. 615 p.
2. Bakhtin M.M. Problems of Dostoevsky works. 5-th revised ed. Kiev: NEXT, 1994. 508 p.
3. Bakhtin M.M. Esthetics of written word. 2-d ed, M.: Isskustvo, 1986. 444 p.
4. Gaymakova B.D. Tele and radio operator // Art of broadcasting / B.D. Gaymakova, S.K. Makarova, V. I. Novikova at alt. M.: Aspect Press, 2007. P. 6 – 69.
5. Linguistic encyclopaedical dictionary / chief ed. V.N. Yartseva. M.: Sovietskaya encyclopedia, 1990. 682 p.
6. Khazagerov G.G. Rhetoric dictionary. M.: Flinta, 2009. 432 p
7. Yakubinskiy L.P. About dialogic speech // Selected works. Language and its functioning. M.: Nauka, 1986. P. 17–59.

Received 11.01.2023

Krasnoperova E.V. Candidate of Pedagogy, Associate Professor
at Department of the Russian Language, Theoretical and Applied Linguistics
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/2, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: ekrasn@udm.ru